

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
Том 19 • Номер 2 • февраль 2018
ISSN 1994-6937
Russian Journal of Entrepreneurship
издательство Креативная экономика

Экономическая безопасность и ее место в системе национальной безопасности Кыргызской Республики

Осмонов З.Б. [1]

[1] Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева, Бишкек, Киргизия

АННОТАЦИЯ:

В данной статье рассматриваются проблемы обеспечения экономической безопасности страны, выявляется ее сущность и роль в системе национальной безопасности государства, общества и человека. Также выявляются факторы обеспечения экономической и территориальной безопасности государства от внешних и внутренних угроз.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономическая безопасность, национальная безопасность, угрозы, экономические факторы, валовой внутренний продукт, инвестиции, теневая экономика, внешний долг, бедность, регионы республики.

Economic security and its place in the national security system of the Kyrgyz Republic

Osmonov Z.B. [1]

[1] Bishkek Humanities University named after K. Karasaev, Kyrgyzstan

Введение

Современный период социально-экономического развития характеризуется резким возрастанием необходимости обеспечения экономической безопасности общества, в результате в качестве приоритетной поставлена задача создания новой эффективной системы экономической безопасности страны. Решение этой задачи должно опираться не только на соответствующие институциональные механизмы, но и на обоснованную теоретико-методологическую проработку проблем безопасности [1] *(Nesterov, Vakurin, 1995)*, которая до сих пор еще до конца не сформирована.

С исторической точки зрения теории, рассматривающие понятие экономическая безопасность, возникли недавно – во второй половине прошлого века. Они выделились из теоретического направления, которое изучает вопросы национальной безопасности. По этому поводу российский академик Л.И. Абалкин [2] *(Abalkin, 1994)* писал, что обес-

печение экономической безопасности создает гарантию национальной безопасности государства, условия стабильности и благополучия в жизни общества и каждого человека. И это является общим правилом для любого государства без исключения.

В условиях переходной экономики, как указывает Васильева А.С. [3] *(Vasileva, 2012),* закономерным является тот факт, что решение проблем обеспечения экономической безопасности происходит одновременно с поиском путей дальнейших преобразований, происходящих во всех сферах общества. Поэтому по возможности необходимо добиваться комплексности в проведении реформ с учетом основных факторов, влияющих на достижение стратегической цели – реальная независимость страны по всей территории и устойчивое социально-экономическое развитие общества.

Исследование вопросов экономической безопасности показывает, что в условиях глобализации и интеграции и одновременно с этим проявление противоположной тенденции – усиление международной конкуренции, происходит возрастание ее роли в жизни общества и государства, что предопределяет общетеоретические и практические поиски различных авторов, в том числе таких ученых, как Агаев И.А. [4] *(Agaev, 2014)*, Самик М.В., Ускова Е.Д. [5] *(Agaeva, Samik, Uskova, 2014)*, рассматривающих границы экономической открытости страны для создания эффективной системы безопасности. Внешнеэкономические аспекты обеспечения экономической безопасности в условиях межгосударственных взаимодействий и членства в ВТО достаточно подробно рассмотрены в трудах Дробот Е.В. [6] *(Drobot, 2014)* и Исраиловой Э.А. [7] *(Israilova, 2017).*

Также среди российских экономистов можно особо отметить Полухину А.В., Савенко Е.И. [8] *(Polukhina, Savenko, 2014)*, изучавших различные аспекты национальной экономической безопасности с использованием методов социологического опроса. Активно вопросы экономической безопасности стали исследоваться россий-

ABSTRACT:

This article discusses the problems of ensuring the economic security of the country, reveals its essence and role in the system of national security of the state, society and man. Factors of ensuring economic and territorial security of the state from external and internal threats are also revealed.

KEYWORDS: economic security, national security, threats, economic factors, gross domestic product, investments, shadow economy, external debt, poverty, regions of the Republic

JEL Classification: E01, F52, I32, O17 **Received: 02.02.2018 / Published: 28.02.2018**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Osmonov Z.B. (Shahnoza.gapurbaeva@mail.ru)

CITATION:

Osmonov Z.B. (2018) Ekonomicheskaya bezopasnost i ee mesto v sisteme natsionalnoy bezopasnosti Kyrgyzskoy Respubliki [Economic security and its place in the national security system of the Kyrgyz Republic]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 19. (2). – 577-598. doi: 10.18334/rp.19.2.38853

скими учеными в связи с антироссийскими экономическими санкциями западных стран. Мизюркина Л.А. и Сафронова О.Н. [9] *(Mizyurkina, Safronova, 2015)* осветили проблему обеспечения национальной продовольственной безопасности в условиях международных санкций.

Для Кыргызской Республики вопросы обеспечения экономической безопасности на современном этапе являются особо актуальными, поскольку до начала 1990-х годов проблема обеспечения национальной и экономической безопасности не стояла вообще, так как республика находилась в составе единого социалистического государства. Но после распада единого государства ситуация кардинально изменилась: перестали поступать дотации из общегосударственного бюджета, стал ощущаться острый дефицит финансовых ресурсов, собственная экономика претерпела глубокий спад и втянулась в трансформационный кризис из-за больших просчетов и поспешности в проведении радикальных преобразований социально-экономической системы, начались протестные отношения в стране, что грозило утрате обретенного суверенитета. Негативные процессы в социально-экономической сфере разрушительно отразились на уровне жизни населения, и, несмотря на то, что уровень бедности сократился, в Кыргызстане до сих пор еще более тридцати процентов населения является бедным, имеется высокий уровень безработицы, низкая заработная плата, социальная нестабильность и, как следствие, высокий уровень внешней трудовой миграции, прежде всего, в Россию. В промышленном производстве страна еще так и не достигла дореформенного уровня, в стране отмечается самый низкий уровень заработной платы среди стран СНГ, позади – только Таджикистан.

В современном Кыргызстане многие вопросы находятся в стадии формирования. Учитывая эту методологическую предпосылку и международный опыт, страна, исходя из специфики своего развития, формирует национальную систему экономической безопасности. В поисках решения этой сложной проблемы правительство Кыргызстана обратилось за финансовой и организационно-экономической помощью в международные финансовые организации и к странам-донорам. Полученная помощь позволила стране пройти пик кризиса, в определенной степени установилась социально-экономическая и политическая стабильность. Однако страна находится в постоянном поиске обеспечения внутреннего равновесия системы.

В этой ситуации в настоящее время необходим дальнейший поиск путей для укрепления стабильности, чтобы сохранить экономическую и, как следствие, националь-

ОБ АВТОРЕ:

Осмонов Замирбек Бабакулович, аспирант (Shahnoza.gapurbaeva@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Осмонов З.Б. Экономическая безопасность и ее место в системе национальной безопасности Кыргызской Республики // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 2. – С. 577-598. doi: 10.18334/rp.19.2.38853

ную безопасность страны. Опыт показывает, что только надежная, действенная система обеспечения экономической безопасности может быть гарантом суверенитета и независимости страны, ее эффективного и устойчивого социально-экономического развития.

В общем виде можно сказать, что экономическая безопасность – это защищенность основных важных интересов человека, общества и в целом страны от внешних и внутренних угроз. Как указывают в своих работах Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазуренко С., понятие национальной экономической безопасности является широким и всеобъемлющим [10] *(Bukhvald, Glovatskaya, Lazurenko, 1994)*, состоящим из множества взаимопереплетенных элементов: политический, военный, экономический, продовольственный, социальный, экологический, культурный и др.

В структуре национальной безопасности особо выделяется экономическая безопасность, поскольку именно мероприятия, направленные на ее обеспечение позволяют сохранить экономическую самостоятельность страны, определить ее место в мировой экономической системе и способствовать улучшению жизни народа.

Система экономической безопасности считается эффективной, если негативное внешнее влияние нейтрализуется компенсирующими резервами страны, что позволяет сохранить экономическую и политическую стабильность. При этом следует подчеркнуть, что защита экономической безопасности представляет собой самостоятельную функцию государства, так как рыночные механизмы не способны выполнять данную функцию.

В настоящее время экономическая безопасность превратилась в самостоятельную категорию современной экономической теории, которая имеет свой предмет, объект и методы исследования. Возрастание ее роли в современных условиях развития обусловлено тем, что в мире все шире развертываются процессы глобализации и интернационализации хозяйственной жизни, создается большое число интеграционных группировок, причем, как отмечает профессор В.К. Сенчагов, политико-экономические ориентиры входящих в них стран могут отличаться [11]. Это предполагает определение границ экономической открытости страны для обеспечения устойчивости социально-экономической системы, выявление факторов, сдерживающих развитие экономики на историческом отрезке времени, а также разработку концепций, стратегий и планов, направленных на достижение краткосрочных и долгосрочных целей эффективного развития.

Понятие «экономической безопасности», как и все другие категории экономической науки, подвергается постоянному переосмыслению в контексте изменяющихся условий мирового развития. В научном сообществе продолжаются споры относительно сущности экономической безопасности и ее структуры [12] *(Arkhipov, Gorodetskiy, Mikhaylov, 1994)*. В целом при определении категории «экономической безопасности» обязательно учитывают подвижность границ экономической откры-

тости страны и постоянное изменение условий ее жизнедеятельности (как внешних, так и внутренних).

Как и любая другая экономическая категория, экономическая безопасность описывается системой показателей. Это объясняется тем, что каждый из основных индикаторов угроз экономической безопасности связан с оценкой ситуации в определенной области. В целом система показателей позволяет количественно определить границы безопасного развития экономики. Традиционно в этой системе выделяют основные показатели, характеризующие: уровень и качество жизни, темпы инфляции, уровень безработицы, экономический рост, размер государственного долга и дефицита бюджета, развитие теневой экономики и т.д. Следует сказать, что указанные показатели экономической безопасности используются также и для других целей анализа. Особенно важно, чтобы пороговые значения одних показателей достигались не в ущерб другим. Это означает, что надо постоянно соотносить экономическую эффективность и безопасность и делать выбор в каждом конкретном случае.

Одним из ведущих показателей, определяющих финансовую защищенность Кыргызской Республики, является, во-первых, валовой внутренний продукт (ВВП), который представляет собой совокупную рыночную стоимость конечных продуктов и предложений, выработанных на территории государства за год. Следует акцентировать внимание на номинальном и реальном ВВП. Номинальный ВВП – цена всех окончательных товаров и услуг рассматриваемого района или страны, выраженная в действующих рыночных ценах. Вследствие этого номинальный ВВП находится в зависимости от перемен индекса стоимости и прибыли рассматриваемой экономики. Номинальный ВВП увеличивается при инфляции в связи с увеличением цен на продукцию и услуги. И наоборот, снижается при дефляции в связи с падением стоимости. В реальном ВВП учитывается, в какой степени увеличение ВВП обусловливается реальным увеличением производства, а не ростом стоимости продукции за счет роста цен. Реальный ВВП равен отношению между номинальным ВВП и единым уровнем цен. Реальный ВВП можно измерить как в ценах любого года, взятого за базовый год. Это дает возможность правильного сопоставления произведенного объема ВВП. Именно реальный ВВП показывает истинный рост или падение в производстве ВВП. Для выяснения этого процесса на *рисунке 1* сравним производство ВВП Кыргызской Республики за 2015–2016 годы, выраженного в ценах 2015 года.

Из представленного *рисунка 1* видно, что в 2016 году произошел рост ВВП страны, вычисленный в сопоставимых ценах. Причем в структуре валового внутреннего продукта за истекшие пять лет отмечались изменения. Так, доля услуг в ВВП по сравнению с 2011 г. возросла на 4,1 процентных пункта и составила в его общем объеме 49,1 процента. Основной прирост наблюдался в оптовой и розничной торговле; ремонте автомобилей и мотоциклов (на 3,7 процентных пункта), гостиницах и ресторанах (на 0,5 процентных пункта). Доля образования остался на уровне 2011 г. (5,3 процента). При этом за пятилетний период она составляла от 4,9 до 6,0 процента. Доля здраво-

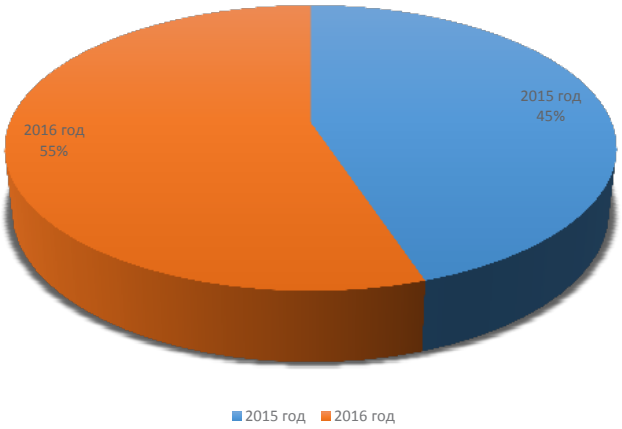

Рисунок 1. Диаграмма сравнения реального роста ВВП
Источник: [13].

охранения несколько понизилась по сравнению с 2011 г. (на 0,1 процентных пункта), составляя от 2,8 до 3,4 процента.

Доля отраслей товарного производства по сравнению с 2011 г., напротив, снизилась на 4,9 процентных пункта, составив в структуре ВВП 39,1 процента. При этом доля промышленности в 2015 г. составила 16,7 процента, сократившись против уровня 2011 г. на 5,8 процентных пункта, доля сельского хозяйства составляет 14,1 процента и сократилась на 2,5 процентных пункта. Что касается строительства, то его доля в 2015 г. составила 8,3 процента, увеличившись по сравнению с 2011 г. на 3,4 процентных пункта.

Другим показателем финансовой защищенности является состояние государственного бюджета. В Кыргызстане, как свидетельствует *таблица 1*, государственный бюджет является стабильно дефицитным. Дефицит государственного бюджета увеличился с минус 0,7 процентов к ВВП в 2013 году до минус 4,6 процентов к ВВП в 2016 году, что также работает не в пользу повышения экономической безопасности.

Расходы государственного бюджета в 2013 году составили 29,4 процента к ВВП республики, а в 2016 году увеличились до 33,1 процента к ВВП, а за счет того, что расходы превышают доходы, растет государственный долг, в 2016 году внутренний долг составил 22340 млн сом. Внешний долг составляет 3742,7 млн дол. США, или 56,6 процентов к ВВП страны, что свидетельствует о снижении экономической безопасности по данному показателю по сравнению с 2012 годом, когда показатель внешней задолженности составлял 47 процентов к ВВП.

На уровень снижения доходов госбюджета влияет состояние теневой экономики. Так, по данным Нацстаткомитета Кыргызской Республики, теневая экономика в про-

Таблица 1

Показатели формирования государственного бюджета и государственного долга Кыргызской Республики, млн сомов

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Доходы государственного бюджета	87008,1	101940,8	119428,1	128422,9	130665,2
в процентах к ВВП	28,0	28,7	29,8	29,8	28,5
Расходы государственного бюджета	107240,4	104271,3	121303,7	134572,2	151543,3
в процентах к ВВП	34,5	29,4	30,3	31,2	33,1
Дефицит (-), государственного бюджета	-20232,3	-2330,5	-1875,6	-6149,3	-20878,1
в процентах к ВВП	-6,5	-0,7	-0,5	-1,4	-4,6
Государственный внешний долг, млн долл. США	3031,9	3158,7	3437,1	3601,1	3742,7
Государственный внешний долг процентах к ВВП	47,0	44,4	50,9	64,5	56,6

Источник: составлено по данным стат. сборников: Национальные счета Кыргызской Республики. – Б.: Нацстатком Кыргызской Республики, за ряд лет.

Таблица 2

Динамика изменения объемов скрытой и неформальной экономики (в сопоставимых ценах, в процентах)

Показатели	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
в % к предыдущему году								
Валовой внутренний продукт	105,4	99,8	99,5	106,0	99,9	110,9	104,0	103,9
Скрытая и ненаблюдаемая экономика	104,0	114,5	95,8	108,6	101,6	110,8	121,5	106,6
2000 год = 100 %								
Валовой внутренний продукт	100,0	120,4	149,3	158,3	158,1	175,3	182,3	189,4
Скрытая и ненаблюдаемая экономика	100,0	165,4	218,4	237,2	241,0	267,2	324,6	346,0

Источник: составлено по данным стат. сборников: Национальные счета Кыргызской Республики. – Б.: Нацстатком Кырг. Респ., за ряд лет.

изводстве составляла в 2000 году 8,5 миллиардов сомов, а в 2014 году увеличилась до 61,7 млрд сомов, а удельный вес теневой экономики в составе ВВП – соответственно с 13,1 % до 19,9 %, при этом такая ситуация сохраняется и в настоящее время, при этом как указано в *таблице 2*, темпы роста теневой экономики выше темпов роста ВВП. Так, например, в 2014 году темп роста ВВП снизился, а теневая экономика выросла и составила 101,6 процентов к 2011 году. Доля скрытой и ненаблюдаемой экономики в ВВП за 2000–2014 гг. составляла один–три процента. За этот же период, как показано в *таблице 2*, произошло превышение темпов роста скрытой и ненаблюдаемой эконо-

мики по сравнению с темпами роста ВВП, кроме 2000, 2010 и 2013 годов. В эти годы темпы роста ВВП, наоборот, были выше темпов роста ненаблюдаемой экономики.

Объем скрытой и неформальной экономики в производственной сфере, как показывают данные *таблицы 3*, в 2015 г. составил 102,3 млрд сом., против 92,8 млрд сом. В 2014 г. соответственно ее доля в ВВП выросла на 0,6 процентных пункта, составив 23,8 %.

Таким образом, прослеживается устойчивая тенденция роста добавленной стоимости, полученной в результате скрытого и неформального производства (без учета сельского хозяйства) с 61,7 млрд сомов в 2012 году до 102,3 млрд сомов в 2015 году, что в определенной мере влияет на обеспечение экономической безопасности страны.

Рост скрытой и неформальной экономики обусловил также рост теневой занятости, что подтверждается следующими данными. Согласно официальным данным, экономически активное население в республике составило в 2016 году 2547,4 тыс. человек,

Таблица 3

Динамика изменения ВВП, объемов скрытой и неформальной экономики Кыргызской Республики

Показатели	2012	2013	2014	2015
Валовой внутренний продукт, млрд сомов	310,5	355,3	400,7	430,5
Добавленная стоимость, полученная в результате скрытого и неформального производства (без учета сельского хозяйства), млрд сомов	61,7	70,5	92,8	102,3
В процентах к ВВП	19,9	19,8	23,2	23,8
в том числе скрытое производство	2,5	2,7	2,2	2,4

Источник: составлено по данным стат. сборников: Национальные счета Кыргызской Республики. – Б.: Нацстатком Кыргызской Республики, за ряд лет.

Таблица 4

Уровень бедности по территории (в % к численности населения)

	2012	2013	2014	2015	2016
Кыргызская Республика	38,0	37,0	30,6	32,1	25,4
Баткенская область	34,2	53,9	40,7	41,2	37,0
Джалал-Абадская область	55,7	46,4	46,4	45,1	32,2
Иссык-Кульская область	28,1	39,5	26,0	28,9	24,7
Нарынская область	39,9	43,8	30,6	38,0	37,8
Ошская область	51,4	43,4	31,7	28,9	22,0
Таласская область	39,6	23,1	19,0	21,5	18,1
Чуйская область	16,6	23,6	21,6	24,8	30,3
г. Бишкек	21,4	20,4	17,6	23,5	9,8
г. Ош	-	40,9	33,4	38,3	24,6

Источник: составлено по данным стат. сборников: Уровень жизни населения. – Б.: Нацстатком Кыргызской Республики, за ряд лет.

из них занятые составляют 2363,3 тыс. чел., безработные 183,7 тыс. чел, из них зарегистрированные в службе занятости 55,6 тыс. чел., официальная безработица равняется 2,2 %, общая безработица – 7,6 %, а из оставшихся 128,1 тыс. чел. выехало из страны 7780 человек. Исходя из этого следует, что 120 тыс. чел. безработных не имеют официальных доходов и, следовательно, работают нелегально в теневой экономике.

Другим показателем, негативно влияющим на состояние экономической безопасности, является уровень бедности населения Кыргызской Республики (*табл. 4*), высокий уровень которого является угрозой экономической безопасности и причиной роста социальной напряженности в обществе.

За чертой крайней бедности в 2016 г. проживали 49 тысяч человек, из которых 85,4 процента являлись жителями сельских населенных пунктов. Объем дефицита средств у населения, проживавшего в 2016 г. ниже черты бедности, составил 7873,0 млн сомов, что на 3359,2 млн сомов меньше, чем в предыдущем году.

Тревожной остается ситуация с внешней трудовой миграцией, где республика, по-прежнему, имеет отрицательный миграционный баланс и среди мигрантов преобладают лица трудоспособного возраста. Так, например, в 2009 г. в трудоспособном возрасте находилось 84 % выехавших, в 2013 году – 86 %, в 2015 г. – 88 %, 2016 г. –71 %.

Внешняя трудовая миграция в большей степени характерна для населения южных регионов, где уровень бедности выше и доля доходов от трудовой деятельности, осуществляемой за пределами страны, в общих доходах составила в Баткенской области составляет 20,6 процента, Джалал-Абадской области – 12,2 процента, Ошской области – 11,2 процента и г. Ош – 4,3 процента. Это свидетельствует о довольно серьезном влиянии внешней миграции на снижение бедности населения, а если исключить доходы, присланные трудовыми мигрантами, то уровень бедности в среднем по республике возрастает от 24,5 до 31,5 процента. При этом бедность в Баткенской области повышается с 37,0 до 53,6 процента, Ошской – с 22,0 до 36,3 процента, Джалал-Абадской – с 32,2 до 39,9 процента, городе Ош – с 24,6 до 28,9 процента, а уровень крайней бедности вырастет с 0,8 до 5,0 процента.

Демографические показатели достаточно наглядно характеризуют экономическое развитие страны. Как свидетельствуют данные *таблицы 5*, характерно преобладание сельского населения над городским. Рост населения в Кыргызстане происходит только за счет естественного прироста, так как миграционный баланс, по-прежнему, остается отрицательным. В результате действия миграционных процессов происходит уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения (на конец 2012 г. – 60,7 процента, 2016 г. – 59,1 процента). Из-за уменьшения доли населения в трудоспособном возрасте несколько увеличился коэффициент демографической нагрузки, составивший на конец 2016 г. 692 человека. Самый высокий показатель зарегистрирован в Нарынской (777 человек) и Таласской (811 человек) областях, низкий – в городах Ош и Бишкек (589–590 человек). Снижение рождаемости в 1990-х годах привело к сокращению численности молодежи, что, в свою очередь,

приводит к демографическому старению. Население Кыргызстана постепенно приближается к порогу старости: на конец 2016 г. в возрастах 65 лет и старше находились 275,2 тыс., или 4,5 процента кыргызстанцев.

Кыргызская Республика ратифицировала все конвенции по социальной защите населения, но из-за дефицита средств в государственном бюджете пособия малообеспеченным слоям населения очень низкие и не оказывают существенной помощи этой категории населения. На сегодняшний день около 4,4 % населения республики являются получателями ежемесячного пособия по малообеспеченности (ЕПМС), из них около 90 процентов получателей ЕПМС проживают в сельской местности. Так, например, пособие по безработице составляет 250 сомов, или 3,5 долл. США; пособие по потере кормильца составляет 1500 сомов или 21 долл. США.

Таблица 5

Динамика демографических показателей в Кыргызской Республике, (тысяч человек)

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Численность населения (на конец года) – всего	5663,1	5776,6	5895,1	6019,5	6140,2
Городское население	1900,2	1943,6	1986,7	2029,5	2073,9
Сельское население	3762,9	3833,0	3908,4	3990,0	4066,3
Число родившихся	154,9	155,5	161,8	163,4	158,1
Число умерших от всех причин	36,2	34,8	35,6	34,8	33,5
из них: число детей, умерших в возрасте до 1 года	3,1	3,1	3,3	2,9	2,6
Число иммигрантов	5,5трои	4,3	3,9	3,6	3,2
Число эмигрантов	13,0	11,5	11,6	7,8	7,1
Уровень безработицы, %	8,5	5,4	8,3	8,0	7,6

Источник: составлено по данным стат. сборников: Кыргызстан в цифрах. – Б.: Нацстатком Кыргызской Республики, за ряд лет.

Таблица 6

Структура поступления иностранных инвестиций в Кыргызстан за 2011–2016 годы (млн долл.)

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	4948,0	4335,8	5487,1	5415,7	5615,4	5335,1
Прямые иностранные инвестиции	849,2	590,7	964,5	727,1	1573,3	814,0
Портфельные инвестиции	5,5	0,0	2,5	0,1	437,8	367,5
Другие инвестиции	4001,1	3665,5	4474,9	4612,2	3557,9	3954,8
Гранты, техническая помощь	92,2	79,6	45,2	76,3	46,4	198,8

Источник: [14].

Таким образом, можно сказать, что в Кыргызстане имеются большие проблемы в экономической и социальной сфере, в стране имеется большое количество людей, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях, но социальная защита и социальная помощь не выполняет своей функции и не оказывает серьезного влияния на изменение ситуации в лучшую сторону. И население недовольно таким положением вещей.

Для уменьшения действия факторов, снижающих экономическую безопасность, и обеспечения стабилизации макроэкономических показателей разрабатываются и осуществляются программы устойчивого развития экономики, важное место в которых уделяется вопросам наращивания экономического потенциала путем увеличения инвестиционных вложений в экономику и повышения эффективности от этих вложений. Собственных инвестиционных ресурсов недостаточно, республика испытывает инвестиционный дефицит, и чтобы его преодолеть, необходимо сформировать благоприятный инвестиционный климата в стране. Как свидетельствуют данные *таблицы 6*, Кыргызстан проводит активную работу по улучшению своего инвестиционного климата, что способствовало притоку иностранного капитала в страну.

Как видно из приведенных выше данных, за рассматриваемый период общий объем иностранных инвестиций в Кыргызской Республике снизился до 4335,8 млн долл. в 2012 году, а затем увеличился до 5615,4 в 2015 году, что на 3,7 процента больше чем в 2014 г., и на 13,5 процента, чем в 2011 г. В 2016 г. составил 5335,1 млн долл. США, это на 5,0 % меньше, чем в 2015 г., при этом, в сопоставлении с 2012 г., их объемы увеличились на 23,0 %. Такой спад в получении внешней финансовой помощи в 2012 году объясняется произошедшими в нашей стране политическими событиями. Объемы поступления прямых иностранных инвестиций (без учета оттока) в 2015 г. составили 1573,3 млн долларов США, что в 2,2 раза больше, чем в 2014 г. и в 1,9 раза, чем в 2011 г., 2016 год характеризуется заметным спадом активности по данной статье учета.

Большая часть прямых иностранных инвестиций (94,2 процента) была направлена в предприятия обрабатывающей промышленности, финансовую сферу и страхование, геологоразведку, топливно-энергетический комплекс и строительство. При этом следует подчеркнуть, что инвестиции, вложенные в предприятия обрабатывающей промышленности, возросли в 2,1 раза, финансового посредничества и страхования – в 14,5 раза, геологоразведку – на 14,6 процента, предприятия, обеспечивающие электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом – в 3,1 раза, строительство – в 5,3 раза.

Объемы поступления прямых иностранных инвестиций из стран вне СНГ в сравнении с 2014 г. увеличились в 1,6 раза, с 2011 г. – в 1,2 раза. В сравнении с 2014 г. значительно возросли инвестиции из Турции (в 3,8 раза), Великобритании (в 3,6 раза), Китая (в 2,1 раза). Наряду с этим, их спад (в 1,4 раза) наблюдался из Канады. Инвестиции из Турции, в основном, направлялись в сферу строительства, Великобритании – в геологоразведку, Китая – в предприятия обрабатывающих производств и геологоразведку, Канады – в предприятия обрабатывающих производств.

Таблица 7

Поступление прямых иностранных инвестиций в Кыргызскую Республику, %

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего инвестиций	100	100	100	100	100	100
в т. ч. сельское хозяйство	0,0	0,3	0,0	-	0,0	0,8
горнодобывающая промышленность	3,1	4,4	2,4	10,3	0,8	6,7
обрабатывающая промышленность	57,6	43,6	32,9	37,3	35,9	30,8
обеспечение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	-	0,0	1,7	6,0	8,7	15,0
Строительство	0,7	4,7	1,6	2,8	6,8	3,1
Торговля	7,7	5,5	6,9	5,2	4,1	1,6
транспорт и связь	4,7	1,6	1,4	2,6	0,6	0,5
финансовая деятельность	5,7	7,1	10,4	3,9	26,2	22,0
профессиональная, научно-техническая деятельность	20,0	31,6	41,8	31,5	16,6	20,3
другие направления	0,0	1,2	0,9	0,4	0,3	0,1

Источник: [14].

Таблица 8

География поступлений прямых иностранных инвестиций в Кыргызскую Республику, %

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего инвестиций	100	100	100	100	100	100
из стран СНГ	5,1	10,1	12,9	12,5	36,7	38,7
из стран вне СНГ	94,9	89,9	87,1	87,5	63,3	61,3

Источник: [13].

Объемы поступления прямых иностранных инвестиций из стран СНГ в 2016 г. по сравнении с 2014 г. увеличились в 3 раза, с 2011 г. – в 7,6 раза. В сравнении с текущим периодом объемы вложений, осуществленных инвесторами из России, увеличились в 8,5 раза, а из Казахстана их приток, напротив, сократился почти на треть. Основной объем инвестиций из России был вложен в систему финансового посредничества и страхования, а также обеспечения (снабжения) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом, из Казахстана – в систему финансов и страхования, предприятия обрабатывающей промышленности, а также оптовой и розничной торговли.

Прямые иностранные инвестиции направлялись по всей территории республики, *рисунок 2* характеризует их географическое распространение

Из *рисунка 2* видно, что наибольший объем прямых иностранных инвестиций с 2011 по 2016 годы поступил в город Бишкек, суммарный объем составил 9480,1 млн долларов США (36,7 %). На втором месте по уровню финансирования находится Иссык-Кульская область, где суммарный объем составил 8961,3 млн долларов США,

или 34,7 % от 25802 млн долларов общей суммы. Затем следует Чуйская область – 3936,6 млн долларов (15,2 %), Джалал-Абадская область – 1138,4 млн долларов (4,4 %), Ошская область – 656,6 млн долларов (2,5 %), Баткенская область – 247,2 млн долларов (0,9 %) и на последнем месте Нарынская область – 48,5 млн долларов (0,2 %).

Увеличился объем инвестиций в нефинансовые активы за счет внутренних источников финансирования, на протяжении пяти лет они составляли от 64 до 71 процентов от общего объема инвестиций. При этом средства предприятий и организаций, а также населения занимали наибольший удельный вес в структуре внутренних инвестиций (в 2016 г. – 81,8 процента, 2015 г. – 89,9 процента, в 2014 г. – 90,8 процента, в 2011 г. – 82,4 процента). В структуре внешних инвестиций в 2016 г., а также в 2015 г. 92,1 процента объема освоено за счет иностранных кредитов и прямых иностранных инвестиций, в 2011 г. – 79,4 процента.

И что примечательно, за анализируемый период по видам вложений в структуре инвестиций в основной капитал основную долю (от 73 до 81 процента) составляли инвестиции, направленные на строительство нежилых зданий и сооружений и на покупку и установку машин, оборудования и инвентаря. В 2016 г. в общем объеме инвестиций доля средств, освоенных на жилищное строительство, составила 25,5 процента, увеличившись по сравнению с 2015 г. на 0,7 процентных пункта, с 2012 г. – на 4,9 процентных пункта. На 6,1 процентных пункта по сравнению с 2012 г. увеличилась доля жилых домов, построенных в городских поселениях, при этом, по сравнению с 2015 г., она, напротив, снизилась на 1,8 процентных пункта.

В стране уделяется внимание развитию государственно-частного партнерства (ГЧП), совершенствуется нормативно-правовая база, использование которой с учетом успешной международной практики в этой сфере области позволит расширить эту сферу деятельности. Для этого в Кыргызстане в 2015 году приняли постановление о

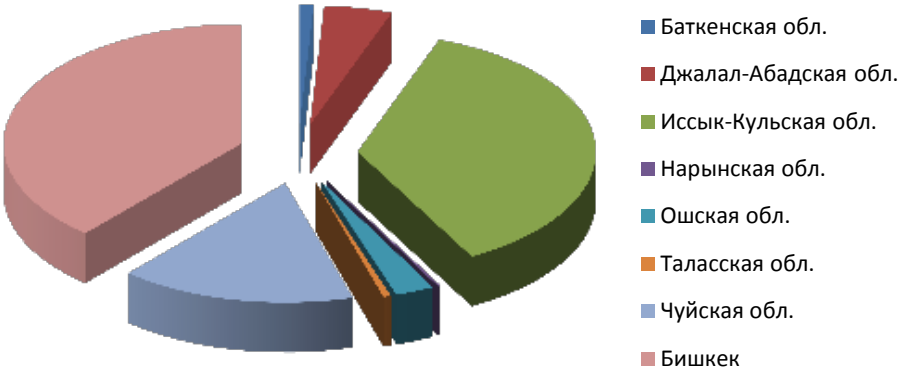

Рисунок 2. Распределение прямых иностранных инвестиций по территории Кыргызской Республики (2011–2016 гг.)
Источник: [14].

внесении дополнений и изменений в уже действующий закон Кыргызской Республики «О государственно-частном партнерстве в Кыргызской Республике». Эти изменения касаются, прежде всего, процесса инициирования и верификации проектов ГЧП, методики оценки их эффективности в будущем, выявления степени рисков, а также соответствия отраслевым приоритетам, приемлемости рисков для Правительства, а также процесса встраивания проектов ГЧП в единую экономическую политику страны. При этом следует подчеркнуть, что основная часть изменений в законопроектах направлена на упрощение требований к предоставленным проектам ГЧП и частным партнерам и уменьшение сроков на проведение тендерных процедур при выявлении частного партнера.

Министерством экономики, совместно с Азиатским Банком Развития, с 24 августа по 4 сентября 2015 года был организован и проведен Национальный тренинг ГЧП, в рамках которого были изучены вопросы, связанные с политикой ГЧП, связанные с процедурами идентификации, подготовки и реализации проектов, тендерными процедурами. В части реализации проектов ГЧП в настоящее время прорабатывается и находится на стадии подготовки свыше 20 проектов ГЧП КР. В сентябре 2015 года Наблюдательным Советом Фонда ГЧП были рассмотрены и предварительно одобрены заявки на вопрос финансирования следующих проектов ГЧП: «Организация муниципальных парковок вдоль дорог» (инициатор – Мэрия г. Бишкек), «Создание ангиографических центров на базе Национального госпиталя» (инициатор – Министерство здравоохранения КР), «Горнолыжный кластер Ала-Тоо» (Министерство культуры, информации и туризма), а также «Строительство торгово-логистических центров» (инициатор – ГТС при ПКР). По проекту «Установка компьютерных томографов в организациях здравоохранения Кыргызской Республики» в настоящее время объявлен тендер на закупку консультационных услуг для подготовки проекта. По двум проектам «Организация гемодиализных отделений и организация централизованной лаборатории для лечебно-профилактических учреждений г. Бишкек», инициированным Министерством здравоохранения Кыргызской Республики (стоимость – около 3 млн евро), был отобран Консорциум Rebel Group, Hogan Lovells, International Finance Corporation, Kalikova & Associates.

По результатам проводимой работы Кыргызская Республика улучшила свои показатели в международном рейтинге «Ведение бизнеса 2016», заняв 67 место из 189 стран, улучшив за год свои позиции на 35 единиц, переместилася со 102 места на 67. Ежегодный рейтинг, подготовленный Всемирным банком, характеризует состояние условий для развития бизнеса в разных странах и является одним из авторитетных ориентиров для улучшения результатов продвижения по развитию бизнеса. Рейтинг Кыргызстана был улучшен благодаря проведенным реформам в сфере «Получение кредитов», Кыргызстан занял 28 место путем упрощения получения информации по кредитам. Также была введена онлайн-процедура по выдаче сведений об отсутствии обременения передаваемых объектов собственности. В результате этого был улучшен

показатель «Регистрация собственности», по которому Кыргызстан занял 6 место из 189 стран мира. Этот показатель является одним из лучших в мировой практике, Кыргызстан занял первое место среди стран СНГ и Центрально-Азиатского региона.

Имеются значительные достижения и по Индексу глобальной конкурентоспособности. По итогам 2015 года Кыргызская Республика, поднялась на 108 место со 121 места, улучшив свои показатели на 13 позиций. Достижение таких результатов стало возможным благодаря стабилизации макроэкономических показателей, повышению эффективности работы государственных органов власти, улучшения качества транспортной инфраструктуры.

По показателям ежегодного рейтинга «Экономическая свобода – 2015» Кыргызская Республика улучшила свое положение на 13 позиций и передвинулась на 82-е место из 151 страны. Такое достижение свидетельствует о том, что в республике стало больше свободы в предпринимательской, инвестиционной деятельности, был усилен контроль по осуществлению денежно-кредитной и фискальной политики. Международным рейтинговым агентством Moody's был дан прогноз по суверенному кредитному рейтингу Кыргызской Республики «B2 stable», который характеризует некоторую опасность со стороны внешних факторов, но при этом дающий возможность выполнения долговых обязательств в указанный срок и в полном размере, но в тоже время приставка «stable», характеризует стабильность данного рейтинга на ближайшую перспективу.

В соответствии с Законом Кыргызстана «О ратификации Грантового соглашения между Кыргызской Республикой и Азиатским банком развития о Второй Программе улучшения инвестиционного климата – Подпрограмма 1, подписанная в июне–июле 2015 года в Бишкеке» № 156 страна ратифицировала выше указанное соглашение. Это означает, что республика выполнила все предъявленные условия и процедуры, чтобы можно было получить бюджетную поддержку от АБР в размере 20,0 млн долл. на грантовой основе.

В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы (НСУР) уделяется огромное внимание реализации национальных проектов. За период с января 2013 года по декабрь 2015 года из 77 национальных проектов завершена реализация 17 проектов на общую сумму 692,3 млн долл. США, или 22 % от общего количества проектов. Выполненные национальные проекты имеют большое народнохозяйственное значение. В настоящее время продолжается работа еще по осуществлению 47 национальных проектов.

И, тем не менее, несмотря на заметные улучшения в экономике, за прошедшее время бюджет страны все еще остается дефицитным. По итогам 2016 года дефицит бюджета составил 20 млрд 925,9 млн сомов, а ставка на иностранные инвестиции не дала желаемого результата, их привлечение и использование не обеспечили стабильного экономического роста в стране, остаются нерешенными проблемы в социальной сфере: продолжается рост инфляции, растет безработица (официально она составляет

7,6 %, но фактически достигает до 40 %), бедность по официальным данным составила 32 %, низкая заработная плата, продолжается эмиграция, в 2016 г. из страны уехали 7125 человек. Растет теневая экономика, она по статистике составляет 40 %, но ученые и эксперты утверждают, что она доходит почти до 70 % [15] ***(Savin, Gapurbaeva, 2017)***. Внешний государственный долг на 2016 г. составил почти 4 млрд долл. США. Приведенные данные свидетельствуют о том, что показатели, характеризующие экономическую безопасность, вышли за пороговые данные, что представляет угрозу экономической безопасности страны.

Заключение

Экономическая безопасность является важнейшей составной частью национальной безопасности. Проанализировав основные показатели экономической безопасности Кыргызской Республики, были выявлены существующие и потенциальные угрозы экономической безопасности на современном этапе развития, среди них:

- нестабильный, низкий рост валового внутреннего продукта, который обеспечивается за счет деиндустриализации экономики;
- ежегодно ухудшающиеся демографические показатели за счет трудовой миграции значительной части экономически активной части населения, преимущественно молодых возрастов;
- низкий уровень доходов, треть населения являются бедными;
- высокий уровень нерегистрируемой безработицы и теневой занятости;
- высокий уровень теневой экономики, в том числе криминальной;
- дефицит бюджета и ежегодный рост государственного долга;
- рост уровня экономической преступности, взяточничества и коррупции;
- отсутствие должной социальной помощи незащищенным слоям населения.

Кроме того в Кыргызстане наблюдаются латентная безработица, большой дефицит эффективных рабочих мест в сочетании с низкой заработной платой. Все это грозит нарушению экономической безопасности на рынке труда и по цепочке создает серьезную угрозу стабильности всей социально-экономической системы общества.

Несмотря на значительный объем привлеченных инвестиций, основные фонды в экономике страны физически и морально устарели, вышли за пределы пороговых значений и не могут обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции. Соответственно с течением времени происходит массовое выбытие основных фондов и необходимость их замены современным высокотехнологичным оборудованием. В первую очередь это касается систем жизнеобеспечения (тепло-, газо-, водо- и энергоснабжение), подвижного и транспортного состава и других средств труда, что может вызвать экологические катастрофы и угрозу жизнеобеспечения населения.

Для решения указанной проблемы требуется увеличивать масштабы ввода производственных мощностей, что будет способствовать, во-первых, их превышению над выбытием, и, во-вторых, обеспечению базы для роста экономики. Это предполагает

активизацию инвестиционного процесса. В этом случае пороговым индикатором считается 20–50-ти процентная доля инвестиций в ВВП. Проведенный анализ инвестиционного процесса показал, что в республику за годы независимости поступило значительное количество иностранных инвестиций, но при этом большая часть средств вкладывается не в производственный сектор, а в разработку полезных ископаемых, финансы, торговлю и общественное питание. Направления внутренних инвестиций также показывают, что производственная сфера не является приоритетной, и большая часть финансовых средств вкладывается также в торговлю и финансовый сектор. Необходимо переориентировать инвестиционные вложения, направив их в первую очередь в производственную сферу.

Снижению экономической безопасности способствует недостаточный уровень обеспеченности собственными продуктами питания. В мире критической считается 30-ти процентная доля импортных продуктов питания, в то время как в Кыргызстане обеспеченность, к примеру, собственными хлебопродуктами составляет 57 %, растительным маслом – 56,3 %, сахаром – 43,9 %, завозятся овощи, фрукты. Поэтому необходимо снижать импортную зависимость в обеспечении продовольствием населения страны на основе возрождения пищевой промышленности.

Необходимо также произвести реструктуризацию экономики, путем устранения нерационального соотношения промышленного и сельскохозяйственного производства и других отраслей, отдав преимущество промышленности. Это будет соответствовать современному мировому опыту, когда экономический рост обеспечивается приоритетным развитием промышленного производства, что является фундаментом для устойчивого развития реального сектора экономики Кыргызской Республики

Для обеспечения экономического роста использование мирового опыта необходимо осуществлять с учетом национальной специфики, учитывая интересы регионов. Необходимо возрождать и создавать предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов и сырья, возродить пищевую и легкую промышленность в регионах, особенно, швейную отрасль, продукция которой является конкурентоспособной на внешних рынках. Развитие промышленности будет создавать эффективные рабочие места, на которых будет трудиться местное население, и что будет способствовать росту доходов населения, снижать бедность и социальную напряженность на рынке труда.

Но возрождение легкой и пищевой промышленности невозможно без рационализации структуры соответствующих секторов сельского хозяйства. Для реализации указанной проблемы целесообразно создать на взаимовыгодных условиях два комплекса: сельское хозяйство – легкая промышленность – торговля и второй комплекс: сельское хозяйство – пищевая промышленность – торговля. Решение этих проблем потребует усиления роли государственного регулирования.

Сегодня становится все более очевидной необходимость достаточно широкого применения инструментов макроэкономического планирования и в нашей респу-

блике. Разумеется, методы реализации планов должны быть адекватны рыночным отношениям. И поэтому перед учеными, экономистами и практиками стоит очень сложная задача, с одной стороны, не допустить ошибок, характерных социалистическому планированию, а с другой стороны, учесть особенности постиндустриальной эпохи и при необходимости использовать прямое вмешательство в инвестиционный процесс, перенаправляя инвестиции в отрасли, способные возродить собственное производство и снизить импортную зависимость.

Кроме того важным фактором, снижающим экономическую безопасность является политическая, экономическая, правовая и общественная нестабильность, что негативно сказывается на социально-экономических процессах в стране. В силу произошедших в недавней истории страны двух революционных смен действующей власти, в мире сложилась репутация, что Кыргызстан – это политически и социально-экономически нестабильное государство, где нередко государственная политика и законы не соответствуют друг другу, отсутствует преемственность в принимаемых решениях. Но, прошедшие шесть лет показали, что ситуация в стране кардинально меняется к лучшему. Президент Атамбаев А.Ш. приложил большие усилия для формирования положительного имиджа страны. Так, в октябре 2017 года произошла мирная передача власти, в Кыргызстане был избран новый президент Жээнбеков С.Ш., который соблюдает преемственность во внешней и внутренней политике страны и нацелен на дальнейшую борьбу с коррупцией.

Укрепление позиций Кыргызстана в современном мире предполагает интенсивное развитие приоритетных производств, реконструкцию и техническое перевооружение действующих, а также строительство новых предприятий, что становится возможным на основе всемерного привлечения всех источников финансирования, в том числе иностранных инвестиций путем предоставления инвесторам благоприятных условий для развития, направляя привлеченные инвестиции в приоритетные отрасли экономики Кыргызстана. Наиболее привлекательными секторами экономики Кыргызстана для иностранных инвесторов в настоящий период являются горнодобывающая и пищевая промышленность, доля которых составляет почти 50 процентов общего объема инвестиций.

Наиболее перспективными проектами для инвесторов и для республики являются строительство Камбаратинских ГЭС-1 и ГЭС-2 для удовлетворения внутренних потребностей в электроэнергии и расширения поставок ее на экспорт, кроме того развитие туризма в Кыргызстане, для которого в республике имеются большие потенциальные возможности.

Сегодня самый крупный инвестор в горнодобывающую отрасль республики – это Канада (около 50 процентов), сюда относится крупная золотодобывающая компания «Центера», далее, крупным инвестором выступает Китайская Народная Республика, ее инвестиции составляют 14 процентов, инвесторами являются Великобритания (7 процентов), Германия и Казахстан – по 5 процентов, Российская Федерация и

Швейцария – по 4 процента и Соединенные Штаты Америки только 3 процента, но есть и другие инвесторы, доля которых незначительна.

Таким образом, более подробно рассмотрев инвестиционную деятельность, можно сделать вывод, что в Кыргызстане имеются большие возможности и необходимость для привлечения иностранных инвестиций для обеспечения экономического роста и решения социальных проблем.

Необходимыми мерами для улучшения инвестиционного климата являются:

- стабильность законодательной системы;
- усиление защиты прав собственности;
- снижение административных барьеров;
- благоприятный налоговый режим для инвестиций;
- изменение регулирования входа и выхода с рынка (облегчение регистрации и ликвидации юридических лиц);
- упрощение процедуры получения рабочих виз и разрешений на работу;
- снижение уровня коррупции.

Без привлечения больших капиталовложений, в том числе и прямых иностранных инвестиций, невозможно преодоление спада производства, осуществление структурной перестройки экономики, развитие малого и среднего бизнеса. В то же время в целом можно сказать, что иностранные инвестиции, привлеченные в экономику страны, сыграли свою положительную роль в социально-экономическом развитии суверенного Кыргызстана, в результате чего страна обеспечила макроэкономическую стабильность.

Последние события в мировой практике показывают, что страны Центральной Азии находятся в центре внимания всего мира. В этой связи Кыргызская Республика должна воспользоваться благоприятно сложившейся ситуацией и сделать все возможное для обеспечения экономической безопасности страны.

ИСТОЧНИКИ:

1. Нестеров А., Вакурин А. Криминализация экономики и проблемы безопасности // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – с. 135–142.
2. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – с. 4.
3. Васильева А.С. Институциональная среда, как фактор обеспечения экономической безопасности // Российское предпринимательство. – 2012. – № 15. – с. 11-16.
4. Агаев И.А. Особенности концепции национальной безопасности в современных условиях // Российское предпринимательство. – 2014. – № 13. – с. 114-123.
5. Агаева Д.Р., Самик М.В., Ускова Е.Д. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Экономические отношения. – 2014. – № 2. – с. 32-35. – doi: 0.18334/.37330.
6. Дробот Е.В. Внешнеэкономические аспекты обеспечения экономической безопасно-

сти Российской Федерации в условиях членства в ВТО // Экономические отношения. – 2014. – № 2. – с. 62-71. – doi: 10.18334/.37326.
7. Исраилова Э.А. Трансформация национальных экономических интересов страны в рамках национальной экономической безопасности в межстрановых взаимодействиях // Экономические отношения. – 2017. – № 1. – с. 9-16. – doi: 10.18334/eo.7.1.37463.
8. Полухина А.В., Савенко Е.И. Исследование угроз национальной экономической безопасности России: социологический опрос // Экономические отношения. – 2014. – № 1. – с. 21-26. – doi: 10.18334/.37332.
9. Мизюркина Л.А., Сафронова О.Н. Проблемы и особенности обеспечения национальной продовольственной безопасности // Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – № 3. – с. 127-142. – doi: 10.18334/ppib.2.3.622.
10. Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазуренко С. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – с. 26.
11. Экономическая безопасность России. / Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. - М.: Дело, 2005. – 25 с.
12. Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – с. 38-39.
13. Кыргызстан в цифрах. – Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ., 2017 – С. 87
14. Инвестиции в Кыргызской Республике 2012-2016.- Б.: Нацстатком Кырг. Респ., 2017. - 222 с
15. Савин В.Е., Гапурбаева Ш.Р. Масштабы теневой экономики и определение размеров теневой занятости населения в Кыргызской Республике // Российское предпринимательство. – 2017. – № 24. – doi: 10.18334/rp.18.24.38623.

REFERENCES:

Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii [Economic security of Russia] (2005). (in Russian).

Abalkin L. (1994). Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie [Russia's economic security: threats and their reflection]. Voprosy Ekonomiki. (12). 4. (in Russian).

Agaev I.A. (2014). Osobennosti kontseptsii natsionalnoy bezopasnosti v sovremennyh usloviyakh [Concept features of national security in modern conditions]. Russian Journal of Entrepreneurship. (13). 114-123. (in Russian).

Agaeva D.R., Samik M.V., Uskova E.D. (2014). Strategiya natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii[Strategy of national security of the Russian Federation]. Journal of international economic affairs. (2). 32-35. (in Russian). doi: 0.18334/.37330.

Arkhipov A., Gorodetskiy A., Mikhaylov B. (1994). Ekonomicheskaya bezopasnost: otsenki, problemy, sposoby obespecheniya [Economic security: assessments, problems, ways to ensure]. Voprosy Ekonomiki. (12). 38-39. (in Russian).

Bukhvald E., Glovatskaya N., Lazurenko S. (1994). Makroaspekty ekonomicheskoy bezopasnosti: faktory, kriterii i pokazateli [Macro-outlines of economic security: factors, criteria and indicators]. Voprosy Ekonomiki. (12). 26. (in Russian).

Drobot E.V. (2014). Vneshneekonomicheskie aspekty obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh chlenstva v VTO [The external economic aspects of economic safety provision of the Russian Federation in the conditions of WTO membership]. Journal of international economic affairs. (2). 62-71. (in Russian). doi: 10.18334/.37326.

Israilova E.A. (2017). Transformatsiya natsionalnyh ekonomicheskikh interesov strany v ramkakh natsionalnoy ekonomicheskoy bezopasnosti v mezhstranovyh vzaimode ystviyakh [Transformation of national economic interests of the country within the framework of national economic security in international interactions].Journal of international economic affairs. (1). 9-16. (in Russian). doi: 10.18334/eo.7.1.37463.

Mizyurkina L.A., Safronova O.N. (2015). Problemy i osobennosti obespecheniya natsionalnoy prodovolstvennoy bezopasnosti [Problems and peculiarities of ensuring national food security]. Food policy and security. (3). 127-142. (in Russian). doi: 10.18334/ppib.2.3.622.

Nesterov A., Vakurin A. (1995). Kriminalizatsiya ekonomiki i problemy bezopasnosti [Criminalization of the economy and security issues]. Voprosy Ekonomiki. (1). 135–142. (in Russian).

Polukhina A.V., Savenko E.I. (2014). Issledovanie ugroz natsionalnoy ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii: sotsiologicheskiy opros [Research of threats of the national economic safety of Russia: sociological poll].Journal of international economic affairs. (1). 21-26. (in Russian). doi: 10.18334/.37332.

Savin V.E., Gapurbaeva Sh.R. (2017). Masshtaby tenevoy ekonomiki i opredelenie razmerov tenevoy zanyatosti naseleniya v Kyrgyzskoy Respublike [Scale of shadow economy and determination of the level of shadow employment of the population in the kyrgyz republic]. Russian Journal of Entrepreneurship. (24). (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.24.38623.

Vasileva A.S. (2012). Institutsionalnaya sreda, kak faktor obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti[Institutional Environment as a Factor in Ensuring Economic Security]. Russian Journal of Entrepreneurship. (15). 11-16. (in Russian).